

{
Биографии,
автобиографии,
мемуары
}

Bookmark

Владимир
НАБОКОВ

Строгие суждения

Колibri

МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н 14

Vladimir Nabokov
STRONG OPINIONS
Copyright © 1973, Dmitri Nabokov
All rights reserved

Серийное оформление АНДРЕЯ РЫБАКОВА

Оформление обложки ВАЛЕРИЯ ГОРЕЛИКОВА

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-11717-4

- © С. Антонов, перевод, 2018
- © М. Далян, перевод, 2018
- © О. Кириченко, перевод, 2018
- © А. Ливергант, перевод, 2018
- © М. Мейлах, перевод, 2018
- © В. Минушин (наследник), перевод, 2018
- © А. Николаевская, перевод, 2018
- © М. Попцова, перевод, 2018
- © Д. Федосов, перевод, 2018
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство КоЛибри®

Bepe

Bookmark

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

Интервью

1. Анониму (1962)	15
2. Би-би-си (1962)	21
3. «Плейбой» (1964)	32
4. «Лайф» (1964)	62
5. Нью-йоркскому ТВ-13 (1965)	68
6. «Висконсин стадиз» (1967)	80
7. «Пари ревью» (1967)	117
8. «Нью-Йорк таймс бук ревью» (1968)	134
9. Би-би-си-2 (1968)	142
10. «Тайм» (1969)	148
11. «Нью-Йорк таймс» (1969)	161
12. «Санди таймс» (1969)	165
13. Би-би-си-2 (1969)	171
14. «Вог» (1969)	185
15. «Новел» (1970)	192
16. «Нью-Йорк таймс» (1971)	212
17. «Нью-Йорк таймс бук ревью» (1972)	216
18. Швейцарскому радио (1972?)	219
19. «Байеришер рундфунк» (1971–1972)	222
20. Анониму	232
21. «Вог» (1972)	236
22. Анониму (1972)	246

Письма редакторам

1. «Плейбой» (1961)	251
2. «Таймс», Лондон (1962)	253
3. «Энкаунтер» (1966)	254
4. «Санди таймс» (1967)	256
5. «Энкаунтер» (1967)	258
6. «Нью стейтсмен» (1967)	259
7. «Эсквайр мэгэзин» (1969)	260
8. «Нью-Йорк таймс» (1969)	261
9. «Тайм мэгэзин» (1971)	262
10. «Нью-Йорк таймс бук ревью» (1971)	263
11. «Нью-Йорк таймс бук ревью» (1972)	266

Статьи

1. О Ходасевиче (1939)	269
2. Первая проба Сартра (1949)	274
3. Бренча на клавикогдах (1963)	278
4. Ответ моим критикам (1966)	289
5. «Лолита» и г-н Жиродиа (1967)	321
6. По поводу адаптации (1969)	334
7. Юбилейные заметки (1970)	340
8. Символы Роу (1971)	360
9. Вдохновение (1972)	365

ПЯТЬ СТАТЕЙ О ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (1952–1953, 1970)

10. Самка <i>Lycaeides sublivens</i> Nab. (1952)	373
11. О некоторых неточностях в «Полевом атласе» Клотса (1952)	377
12. Сбор бабочек в Вайоминге в 1952 году (1953)	380
13. Одюбон. Бабочки, мотыльки и другие исследования (1952) ...	388
14. Л. Дж. Хиггинс и Н. Д. Райли (1970)	390
Именной указатель	395

Предисловие

Я мыслю как гений, пишу как выдающийся автор и говорю как дитя. За все то время, что я преподавал в Америке, постепенно вырастая из тощего лектора в Полного Профессора, я не сообщил своим слушателям ни крупицы сведений, которые не были загодя напечатаны на машинке и не лежали передо мной на ярко освещенной кафедре. Мои эканья и меканья по телефону заставляют собеседников, звонящих из других городов, переходить с их родного английского на ломаный французский. На вечеринках, пытаюсь развлечь собравшихся занимательной историей, я вынужден каждое второе предложение начинать сызнава для устных вычеркиваний и вставок. Даже сон, который я пересказываю жене за завтраком, — это всего лишь черновой набросок.

Принимая во внимание эти обстоятельства, не стоит просить меня об интервью — если подразумевать под «интервью» беседу двух обычных людей. Прежде такие попытки уже делались, по крайней мере дважды, — один раз с использованием магнитофона, и когда я прослушал запись до конца и закончил хохотать, то понял, что впредь ни за что не стану участвовать в подобных представлениях. Теперь я прибегаю к различным предосторожностям, чтобы обеспечить величавое колыхание мандаринова веера. Интервьюеру следует присылать мне в письменном виде свои вопросы, я письменно дам на них ответы, и эти ответы должны быть воспроизведены дословно. Таковы три неперменных условия.

Но интервьюер жаждет нанести мне визит. Он жаждет увидеть, как мой карандаш зависает над страницей, увидеть мой цветной абажур, мои книжные полки, мою старую белую борзую, дремлющую у моих ног. Ему нужны фоновая музыка фальшивой неофициальности и столько сочных подробностей, сколько он сможет если не наскоро записать, то хотя бы запомнить («Н. залпом выпил водки и, ухмыльнувшись, отпустил колкое замечание...»). Хватит ли у меня духу изгнать этот уютный душок? Хватит.

Есть одно превосходное средство от выпадения волос, само по себе невзрачное и маслянистое. Чтобы исправить этот недостаток, производители добавляют в свою продукцию зеленый краситель — подразумевая, что зеленый цвет будет, по косметологической традиции, наводить на мысли о весенней свежести, сосновых лесах, нефрите, древесных лягушках и тому подобном. Однако для того чтобы содержимое флакона сделалось равномерного зеленого цвета, его нужно энергично встряхнуть; в противном случае мы увидим лишь зеленую кайму в дюйм шириной над нетронутым, беспримесным, матовым слоем жидкости. Так вот, я принципиально *не* встряхиваю флакон перед употреблением.

Точно так же, имея дело с типоскриптом интервью, я игнорирую привнесенный задним числом декор и сохраняю только исходный материал. У меня хранятся машинописные тексты приблизительно сорока интервью на различных языках. Лишь немногим из них, взятым американскими и британскими журналистами, был выдан пропуск в эту книгу. Некоторыми же мне пришлось пренебречь, поскольку в них к моим подлинным ответам изготовитель добавил искусственный краситель человеческого интереса и так основательно все перемешал (и не просто энергично встряхнув, а применив какую-то чудовищную алхимию), что отделить одно от другого оказалось делом совершенно безнадежным. В иных случаях мне все же удалось без особого труда вытравить маленькие благонамеренные мазки, не говоря уже о цветистых журна-

листных измышлениях, и таким образом мало-помалу устранить все приметы спонтанности, всякое сходство с всамделишным разговором. В результате они превратились в эссе, более или менее ладно разбитые на абзацы, то есть приняли ту идеальную форму, какую должно иметь записанное на бумаге интервью.

Моя художественная проза так редко дает мне возможность высказать свои личные взгляды, что я благосклонно отношусь к периодически набегающим приливным волнам распросов со стороны располагающих к себе, учтивых и умных посетителей. В этом томе за разделом вопросов и ответов следует порция писем к редакторам, которые, если воспользоваться чеканной формулой, принятой у адвокатов, «говорят сами за себя». Наконец, в книгу включена подборка эссе, которые, за исключением одного, были написаны в Америке или Швейцарии.

Суинберну принадлежит пронизательное замечание о «мстительной и подлой шайке рифмоплетов, перегнивающих в критиканов»¹. Это любопытное явление было характерно для ситуации, сложившейся в литературном мире русской эмиграции в Париже около 1930 года, когда эстетика Бунина, Ходасевича и еще одного-двух выдающихся авторов подвергалась крайне злобным нападкам пестрой толпы «ангажированных» критиков. В те годы я методично высмеивал тех, кто порочил и принижал искусство, и невероятно наслаждался тем, какое раздражение вызывали у этой клики мои книги; но переводить сегодня мои многочисленные эссе прежних лет с моего изощренного русского на педантичный английский и разъяснять подробности былых передислокаций и стратагем — задача малоинтересная и для меня, и для читателя. Единственное исключение, которое я позволил себе сделать, — это очерк о Ходасевиче.

---

¹ Цитата из эссе английского поэта Алджернона Чарльза Суинберна «Под микроскопом» (1872). — *Примеч. переводчика.*

В итоге предлагаемый том моей незапланированной англоязычной прозы, лишенный ее длинной русской тени, в целом, кажется, отражает более привлекательную личность, чем «В. Сирин», вызывающий смешанные чувства у мемуаристов-эмигрантов, политиков, поэтов и мистиков, которые еще помнят наши баталии в Париже 1930-х годов. Ныне мои суждения, пускай и строгие, выдают кроткий, покладистый нрав; и так и должно быть.

*Владимир Набоков
Монтрё, 1973 год*

Перевод Сергея Антонова

Интервью

Bookmark

Утром 5 июня 1962 года «Королева Елизавета» доставила мою жену и меня из Шербура в Нью-Йорк, на премьеру фильма «Лолита». В день нашего приезда трое или четверо журналистов взяли у меня интервью в отеле «Сент-Реджис». В моем карманном дневнике сохранилась гроздь имен, но я не уверен, относятся ли какие-нибудь из них к той группе репортеров. Вопросы и ответы были напечатаны на машинке с моих заметок сразу после интервью.

Журналисты считают вас не слишком общительным человеком. Почему это так?

Я горжусь тем, что никогда не стремился к признанию в обществе. Я никогда в жизни не напивался. Никогда не употреблял мальчишеских слов из трех букв. Никогда не работал в конторе или угольной шахте. Никогда не принадлежал к какому-либо клубу или группе. Ни одно учение или направление никогда не оказывали на меня ни малейшего влияния. Ничто не утомляет меня больше, чем политические романы и литература социальной направленности.

Все же должно быть что-то, что вас волнует... Ваши пристрастия и предубеждения.

То, что вызывает во мне отвращение, несложно перечислить: тупость, тирания, преступление, жестокость, популяр-

ная музыка. Мои пристрастия — самые сильные из известных человеку: сочинительство и ловля бабочек.

Вы пишете от руки, не так ли?

Да, я не умею печатать.

Не согласились бы вы показать нам образец своих рукописей?

Боюсь, я вынужден отказаться. Только амбициозные ничтожества и прекраснодушные посредственности выставляют на обозрение свои черновики. Это все равно что передавать по кругу образцы собственной мокроты.

Читаете ли вы современные романы? Почему вы смеетесь?

Я смеюсь потому, что благонамеренные издатели все посылают мне — со словами «надеемся-Вам-это-понравится-также-как-понравилось-нам» — только один тип литературы: романы, начиненные непристойностями, заковыристыми словечками и происшествиями с претензией на сверхъестественность. Создается впечатление, что их пишет один и тот же автор — который не является и тенью моей тени.

Каково ваше мнение о так называемом «антиромане» во Франции?

Меня не интересуют литературные группы, течения, школы и так далее. Увлечь меня может только художник. Этого «антиромана» на самом деле не существует, но во Франции живет один великий писатель, Роб-Грийе; его работам гротескно подражает некоторое число банальных бумагомарателей, которым липовый ярлык оказывает коммерческое содействие.

Я заметил, вы часто запинаетесь и хмыкаете. Может быть, это признак надвигающейся старости?

Вовсе нет. Я всегда был скверным оратором. Мой словарный запас обитает глубоко в сознании, и, чтобы выползти

в область физического воплощения, ему необходима бумага. Спонтанное красноречие представляется мне чудом. Я переписал — зачастую по нескольку раз — каждое из своих когда-либо опубликованных слов. Мои карандаши переживают свои ластик.

Как насчет выступлений по телевидению?

Ну (на телевидении всегда начинаешь с «ну»), после одного такого выступления в Лондоне пару лет назад один наивный критик обвинил меня в том, что я ерзаю, стремясь избежать кинокамеры. Интервью, конечно же, было тщательно срежиссировано. Я тщательно составил все свои ответы (и большую часть вопросов) и, учитывая, что я такой беспомощный собеседник, разложил перед собой свои (позже где-то затерявшиеся) записи на справочных карточках — прячась за какими-то невинными декорациями; в результате я был неспособен ни глядеть в камеру, ни ухмыляться интервьюеру.

Однако вы долго читали лекции...

В 1940 году, прежде чем начать свою академическую карьеру в Америке, я, к счастью, не пожалел времени на написание ста лекций — около двух тысяч страниц — по русской литературе, а позже еще сотни лекций о великих романистах — от Джейн Остен до Джеймса Джойса. Этого хватило на двадцать академических лет в Уэлсли и Корнелле. Хотя, стоя за кафедрой, я со временем и развил привычку иногда поднимать и опускать глаза, в умах внимательных студентов не могло остаться ни малейшего сомнения в том, что я читаю, а не говорю.

Когда вы начали писать по-английски?

Я рос двуязычным ребенком (английский и русский) и в возрасте пяти лет присовокупил к ним французский. В раннем отрочестве все заметки о собранных мною бабочках были написаны по-английски, с различными терминами, заим-

ствованными из замечательного журнала «Энтомолог». Этот журнал напечатал мою первую статью (о крымских бабочках) в 1920 году. Тогда же, будучи студентом Кембриджского университета (1919–1920), я опубликовал написанное по-английски стихотворение в «Тринити мэгэзин». После этого в Берлине и Париже я написал свои русские книги — стихи, рассказы, восемь романов. Их читала значительная часть трехмиллионной русской эмиграции, и, разумеется, они были абсолютно запрещены и игнорировались в Советской России. В середине 1930-х я перевел для публикации на английском два своих русских романа — «Отчаяние» и «Камеру обскуру» (последний был переименован в Америке в «Смех во тьме»). Первым романом, который я написал сразу на английском, в 1939 году в Париже, была «Истинная жизнь Себастьяна Найта». После переезда в Америку в 1940-м я публиковал стихи и рассказы в «Атлантике» и «Нью-Йоркере» и написал четыре романа: «Под знаком незаконнорожденных» (1947), «Лолита» (1955), «Пнин» (1957) и «Бледный огонь» (1962). А еще я опубликовал автобиографию, «Память, говори» (1951), и несколько научных статей по таксономии бабочек.

Вам бы хотелось поговорить о «Лолите»?

Пожалуй, нет. Я высказал об этой книге все, что считал нужным, в послесловии к ее американскому и британскому изданиям.

Сложно ли было писать киносценарий к «Лолите»?

Самым сложным было нырнуть — принять решение взяться за это дело. В 1959 году Харрис и Кубрик пригласили меня в Голливуд, но после нескольких консультаций с ними я решил, что не хочу этим заниматься. Годом позже, в Лугано, я получил от них телеграмму с просьбой пересмотреть свое решение. В то же время в моем воображении уже сформировалось некое подобие сценария, так что я был даже рад, что они повторили свое предложение. Я вновь съездил в Голли-

вуд и там, под сенью джакаранд, проработал над этой вещью шесть месяцев. Превращение собственного романа в кино-сценарий подобно созданию серии эскизов к картине, которая давно закончена и одета в раму. В попытке обеспечить приемлемую для себя «Лолиту» я сочинил несколько новых эпизодов и диалогов. Я знал, что, если не напишу сценарий сам, это сделает кто-нибудь другой, и мне известно, что лучшее, чего можно ожидать в подобных случаях от конечного продукта, — это скорее столкновение, чем сочетание трактовок. Я еще не видел фильма. Возможно, он обернется прелестной утренней дымкой, воспринимаемой через сетку от комаров, или же окажется бешеными обрывками живописной дороги, как ее видит горизонтальный пассажир машины «скорой помощи». Из семи или восьми рабочих встреч с Кубриком во время написания сценария я понял, что это художник, и именно на это впечатление я возлагаю надежды увидеть 13 июня в Нью-Йорке правдоподобную «Лолиту».

Над чем вы сейчас работаете?

Я вычитываю гранки своего перевода пушкинского «Евгения Онегина», романа в стихах, который, с огромным комментарием, будет выпущен фондом Боллингена в четырех изящных томах, более чем по пятьсот страниц в каждом.

Могли бы вы описать эту работу?

В годы преподавания литературы в Корнелле и иных учебных заведениях я требовал от своих студентов страсти ученого и терпения поэта. Как художник и ученый, я предпочитаю конкретную деталь обобщению, образы — идеям, необъяснимые факты — понятным символам и обнаруженный дикий плод — синтетическому джему.

Итак, вы сохранили плод?

Да. В моей десятилетней работе над «Евгением Онегиным» сказались мои вкусы и антипатии. Переводя на английский его пять тысяч пятьсот строк, я должен был выбирать

между рифмой и разумом — и выбрал разум. Моей единственной целью было создание скрупулезного, подстрочного, абсолютно буквального перевода этого произведения, с обильными и педантичными комментариями, объем которых намного превосходит размеры самой поэмы. «Хорошо читается» только переложение; мой перевод этим качеством не обладает; он честен и неуклюж, тяжеловесен и рабски предан оригиналу. Я написал несколько заметок к каждой строфе (которых более четырехсот, считая варианты). Мой комментарий содержит анализ оригинальной мелодики и полную интерпретацию текста.

Вам нравится давать интервью?

Что ж, роскошная возможность поговорить о себе самом — это ощущение, которым не стоит пренебрегать. Однако результат оказывается иногда обескураживающим. Недавно парижская газета «Кандид» вывела меня несущим несусветную чушь в идиотской обстановке. И все же нередко со мной играют по правилам. Так, «Эсквайр» напечатал все мои исправления к интервью, которое, как я обнаружил, пестрело ошибками¹. За репортерами светской хроники сложнее угнаться, а они очень небрежны. Согласно Леонарду Лайонсу, я объяснил, почему разрешаю своей жене заключать от своего имени контракты в области кинобизнеса, следующей абсурдной и гнусной фразой: «Та, что справится с мясником, справится и с продюсером».

Перевод Марка Дадяня

---

¹ Речь идет о публикации: *Lawrenson H. The Man Who Scandalized the World // Esquire. 1960. V. 54. N 2. P. 70–73.* В письме, отправленном Набоковым в журнал и напечатанном в июне 1961 г., в частности, говорилось: «...Все, что вам нужно было сделать, — это прислать мне текст до того, как публиковать его...» — *Примечание редактора русского издания.* При составлении примечаний использованы материалы книги: Набоков о Набокове и прочем / Ред.-сост. Н. Г. Мельников. М.: Независимая газета, 2002.

В середине июля 1962 года Питер Дюваль-Смит и Кристофер Бёрстальл приехали взять у меня интервью для телевидения Би-би-си в Зерматт, где я охотился за бабочками тем летом. Чешуекрылые оправдали ожидания, как, впрочем, и погода. Мои гости и команда операторов никогда не обращали особого внимания на этих насекомых, и я был тронут и польщен ребяческим восторгом, с которым они наблюдали за скопищами бабочек, впитывавших влагу в грязи у ручья, на разных участках горной тропы. Они снимали вспархивавшие при моем приближении стайки, а в остальные часы дня мы занимались собственно записью интервью. В конце концов оно появилось в программе «Букстэнд» и было напечатано в журнале «Лиснер» (22 ноября 1962 года). Карточки, на которых я записал свои ответы, затерялись. Подозреваю, что опубликованный текст был записан прямо с пленки, так как он кишит неточностями. Их я и попытался искоренить спустя десять лет, но был вынужден вычеркнуть пару предложений — там, где память отказывалась восстановить смысл, размытый поврежденной или плохо залатанной речью.

Стихотворение, которое я цитирую (с метрическими ударениями), в английском переводе можно будет найти во второй главе «Дара» («Дж. П. Патнамс-санс», Нью-Йорк, 1963).

Вернетесь ли вы когда-нибудь в Россию?

Я никогда не вернусь, по той простой причине, что вся Россия, которая мне нужна, всегда со мной: литература, язык и мое собственное русское детство. Я никогда не вернусь.

Набоков В.

Н 14 Строгие суждения / Владимир Набоков. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-389-11717-4

«Строгие суждения» («Strong Opinions») — сборник нехудожественной прозы В. Набокова: интервью, письма редакторам различных газет и журналов, статьи, в том числе по энтомологии. Несмотря на кажущуюся разнородность материалов, они составляют смысловое единство: автор выбрал и заново отредактировал для этой книги те интервью и статьи, где наиболее полно раскрывалось его эстетическое кредо, получали объяснение его литературные пристрастия и антипатии, где возникал тот адресованный публике образ известного писателя, аристократа и сноба, над которым Набоков работал всю жизнь. Представления, сложившиеся еще в русский период творчества, получили здесь афористически четкое оформление. Бескомпромиссные, порой провокационные заявления о знаменитых собратьях по перу, о политике или новых тенденциях в искусстве, сделанные в этой книге, впоследствии разошлись на цитаты в набоковедении. Сборник, изданный в 1973 году в Нью-Йорке, впервые приходит к русскому читателю в авторском составе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР НАБОКОВ
СТРОГИЕ СУЖДЕНИЯ

Выпускающий редактор АЛЛА СТЕПАНОВА

Редактор НАТАЛЬЯ НЕСТЕРОВА

Художественный редактор ВАЛЕРИЙ ГОРЕЛИКОВ

Технический редактор ТАТЬЯНА РАТКЕВИЧ

Компьютерная верстка ЕКАТЕРИНЫ КИСЕЛЕВОЙ

Корректоры ВАЛЕНТИНА ГОНЧАР, ЕЛЕНА ШНИТНИКОВА

Подписано в печать 15.05.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 26. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака „Издательство Колibri“
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-607 E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-APR-19744-81-R